

15 MAY 1983.

ЧТО НА СЦЕНЕ?

Правда, первый вопрос возник у меня, у зрителя, еще до того, как я перешагнул порог зала. Прочитал афишу, поговорил со Спесивцевым о том, какие спектакли обращены к старшейклассникам, молодым людям, — и меня удив-

Пусть актеры играют 80-летних старух, актриса Отделю, играющая прожигавшего огромную сумму денег, не стесняю ли, что они при этом юны? Не испортят своих ровесников? Почему? — И я слышу ответ: «Нет, никак! Не испортят, если не стоить при этом, если угодно, в прелесть юности брать Распутину, Айтматову, Маркеса. Этих спекулянтов не испортят, а наоборот, наоборот, как можно перенести на крошечную сцену студии обаяние, многоплановый, глубокий, выразительный, обаятельный колорит, обладающий таким авторитетом, мог бы, наверное, помочь и колорит, и обаяние, и авторитет, и артистические таланты, пролившие большую заинтересованность в том, чтобы молодые актеры не только играли, а играли. Мог бы поднимать такие

[illegible]

черное и белое. Однако Шенкс-пер не «Отелло» писал, показуя, не об этом, точнее, не о том, что он хотел сказать, а тому же на сцену вместо гротескного, но благородного маэра выходит красивый, пинокончил, белолицый человек — да, как вы понимаете, маэра Виссарио Спенсина, фамилия которого на программе набрана куда большим шрифтом, чем фамилия В. Шенкса. В данном случае это действо можно считать спектакль Спенсина. Где та граница, перейти которую в интерпретации классики режиссер не имеет права? И если мы допущены к театру, то почему не высказывать своих идей независимо от степени серьезности идеологичности?

«Игра в войну со считалками» — так определял жанр спектакля В. Спесивцев, определил с некоторой долей, я бы сказал, кокетства: ясно ведь, что роман Бориса Васильева от игры в войну весь-

В театре-студии есть несколько интересных актеров, скажем, в «И дольше века...» Г. Фирсов удивительно играет верблюда Каракара, спо-

Если бы Московский молодежный театр стоял на Красной Пресне, не был бы садением, то с нем и говорить бы не стоило. Не это явление. Интересное, противоречивое, сложное. И чем дальше будет стоять театр, тем строже мы, зрители, будем относиться к нему. Пора восторгов и ожиданий сместится порой ожидания путь предвзятых, но кто-то. Порой анализа — и удач, и пролетов.

A. MAKCEMOB.